

"Несравненный Наконечников"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Александр Вампилов

Несравненный Наконечников

Водевиль в двух действиях с прологом и эпилогом

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Старая парикмахерская в большом городе. Небольшая комната, часть которой занавешена портьерой. Три рабочих кресла, зеркала, у дверей вешалка, рядом столик для газет и два стула для ожидающих очереди клиентов. Летний день, послеобеденный час. Дверь на улицу распахнута настежь. Где-то поблизости крутят монотонную эстрадную мелодию. В одном из кресел развалился простодушного вида молодой человек в белой куртке. Это мастер заведения Наконечников. Разморенный жарой и вынужденным бездельем, время от времени позевывая, он перелистывает тонкую книжцу с цветными картинками. В эту минуту появляется Дутов, мужчина лет шестидесяти, тучный, лысеющий, вытирающий пот со лба и шеи.

ДУТОВ. Добрый день.

НАКОНЕЧНИКОВ. А-а... Николаю Иванычу - привет.

ДУТОВ. Жара какая, а?.. Градусов, думаю, под сорок.

НАКОНЕЧНИКОВ. Не меньше...

ДУТОВ. Уф... (Усаживается на стул.) Листья на деревьях свернулись... Что делается, а?

НАКОНЕЧНИКОВ. Не говорите...

Небольшая пауза.

Будем бриться? (Указывает на кресло.) Прошу.

ДУТОВ. Ой, погоди. Дай хоть отдышаться... Дальше так пойдет, и без грибов останемся...

НАКОНЕЧНИКОВ. Вполне возможно.

Пауза. Наконечников снова перелистывает книжку.

ДУТОВ. Ну? Как живете?.. Новости какие?

НАКОНЕЧНИКОВ. Новости?.. Да ничего такого. Все по-старому...

Снова молчат. Потом Наконечников показывает Дутову одну из страниц своей книжки.

Гляньте. Лев поспорил с крокодилом.

ДУТОВ. Ну?

НАКОНЕЧНИКОВ. Началась у них драка.

ДУТОВ. Ну?

НАКОНЕЧНИКОВ. Кто из них победил, как вы считаете?

ДУТОВ. Что? К чему ты?

НАКОНЕЧНИКОВ. Лев напал на крокодила. Началась у них битва.

ДУТОВ. Ну и что?

НАКОНЕЧНИКОВ. Кто, по-вашему, победил? Лев или крокодил?

ДУТОВ. Г-м... Ну лев.

НАКОНЕЧНИКОВ. Лев?

ДУТОВ. Конечно, лев.

НАКОНЕЧНИКОВ (тоном превосходства). Однако победил крокодил.

ДУТОВ. Неужели?

НАКОНЕЧНИКОВ. Факт. (Поднимается, бросает книжку, налаживает бритье.)

ДУТОВ (пересаживается в кресло). А где твоя напарница?.. Где Раиса Петровна?

НАКОНЕЧНИКОВ. В гастроном ушла. За сосисками. (Усаживает Дутова поудобней.) Головку повыше... Вот так... (Начинает бритье.)

ДУТОВ (не сразу). Крокодил, говоришь?

НАКОНЕЧНИКОВ. Он, Николай Иваныч, крокодил.

ДУТОВ. Скажи-ка... Но ведь лев посильнее будет. Среди зверей лев все-таки фигура.

НАКОНЕЧНИКОВ. Согласен, Николай Иваныч. Лев - царь зверей. Однако победил крокодил.

ДУТОВ. Удивительно...

НАКОНЕЧНИКОВ. Но факт. Победил крокодил.

Пауза. Наконечников работает.

Компрессик, Николай Иваныч? Помогает от жары.

ДУТОВ. Давай. Раз помогает.

Наконечников делает компресс.

НАКОНЕЧНИКОВ. Чем освежить? «Шипром», как обычно?

ДУТОВ. Давай.

НАКОНЕЧНИКОВ. А вот «Полет». (Показывает флакон.) Новый. Помягче будет.

ДУТОВ. Давай «Полет».

Наконечников прыскает одеколоном, орудует полотенцем. Закончил работу.

НАКОНЕЧНИКОВ. Ну как?.. Полегче стало?

ДУТОВ. Вроде бы да. Благодарю. (Расплачивается.) Уважил. Омолодил.

НАКОНЕЧНИКОВ. Всегда к вашим услугам.

ДУТОВ (поднялся, заглянул в зеркало). Как же мне теперь молодому-то, куда ж пойти?

НАКОНЕЧНИКОВ. Как куда? К дамам, Николай Иваныч. А то куда?

ДУТОВ. К дамам, говоришь?.. А что? Можно и к дамам. Ничего еще. Не жара бы, так я бы... Кое-что я еще могу. А ты думал? И выпить могу. И спеть. И сплясать, как бывало... Резюме, правда, уже не подведу.

НАКОНЕЧНИКОВ (оживился). Прибедняйтесь, Николай Иванович.

ДУТОВ (развел руками). Врать не люблю.

Оба смеются.

Но ты, слышь, Миша. Женщинам ты ни гугу. Ни одной, Раисе Петровне – тоже. Молчок. Военная тайна.

НАКОНЕЧНИКОВ. Могила.

ДУТОВ. Счастливо, Миша. (Уходит, в дверях останавливается.) А все-таки, стало быть, крокодил?

НАКОНЕЧНИКОВ. Факт, Николай Иваныч. Победил крокодил.

ДУТОВ. Чудеса, да и только. (Уходит.)

После его ухода Наконечников снова пытается читать, но клюет носом и вскоре погружается в сон. Музыка неожиданно усиливается, на улице послышались шум и голоса.

Наконечников не реагирует ни на то, ни на другое. Шум и голоса приближаются, и в парикмахерскую вбегает Эдуардов, длинноволосый молодой человек в клетчатом костюме. Он

бросается к раковине, хватает стакан, набирает воды, жадно пьет, после чего устремляется к выходу, но на пороге останавливается, поворачивает обратно и скрывается за портьерой. Там он опрокидывает какую-то посудину – раздается грохот, и Наконечников просыпается. В это мгновение в парикмахерской появляется Незнакомка – молодая женщина привлекательной наружности, одетая по последней моде. Ее появление неожиданно, неординарно, и сонный Наконечников смотрит на нее с изумлением. Она осматривается и в изнеможении опускается на стул – рядом с Наконечниковым.

Шум и голоса на улице, достигнув предела, теперь удаляются, затихают. И музыка снова умолкла.

НЕЗНАКОМКА. Воды...

Наконечников не двигается и молчит, преодолевая барьер между сном и действительностью.

Дайте воды!

Наконечников не шевелится.

Вы глухой?

Наконечников в ответ что-то промычал.

Немой?.. Контуженный?

НАКОНЕЧНИКОВ (наконец очнулся). Никак нет...

НЕЗНАКОМКА. Тогда дайте мне воды.

Наконечников осторожно, как бы боясь спугнуть гостью, поднимается и подает ей стакан с водой. Та пьет большими глотками.

Еще.

НАКОНЕЧНИКОВ (повинуется). Сейчас...

Он окончательно проснулся.

НЕЗНАКОМКА. Еще.

Третий стакан с водой он подает ей уже не без галантности.

Кроме вас есть тут кто-нибудь еще?

НАКОНЕЧНИКОВ. Здесь?.. Как видите.

НЕЗНАКОМКА. Никого?

НАКОНЕЧНИКОВ. А в чем дело?

НЕЗНАКОМКА. Я спрашиваю: есть тут кто-нибудь кроме вас?

НАКОНЕЧНИКОВ. Никого... Абсолютно.

НЕЗНАКОМКА. Это правда?.. А там? (Показывает на портьеру.) Нет там никого?

НАКОНЕЧНИКОВ. Ни души!

НЕЗНАКОМКА. Вы уверены?

НАКОНЕЧНИКОВ (приосанился). Не волнуйтесь. Я здесь один.

Небольшая пауза. Наконечников подходит к Незнакомке.

(Интимно.) Мы абсолютно одни.

НЕЗНАКОМКА (усмехнулась). Что вы этим хотите сказать?

НАКОНЕЧНИКОВ (не замечая ее усмешки, подмигивая). «В этом зале пустом мы танцуем вдвоем...»

НЕЗНАКОМКА (холодно). Прекратите. (Поднялась.) Вы меня не так поняли. Я ищу совсем другого человека.

НАКОНЕЧНИКОВ (растерянно). Да?.. (Не сразу.) Но я... мне показалось, что вы хотели со мной поговорить...

НЕЗНАКОМКА (с пренебрежением). Я - с вами?.. Да ничего подобного!

Она выходит на улицу, но в это время за портьерой раздается тот же грохот. Эдуардов чертыхается. Незнакомка мигом возвращается в парикмахерскую и, отстранив рукой и без того униженного Наконечникова, подходит к портьеру, приоткрывает ее и обнаруживает там Эдуардова с тазом в руках. При виде его Незнакомка преображается. Из надменной самоуверенной женщины она превращается в робкую неуклюжую просительницу.

Извините... Простите за беспокойство...

ЭДУАРДОВ (с досадой). Что вам угодно? (Оставил таз и вышел из прикрытия.)

НЕЗНАКОМКА. Простите, но разве вы меня не узнаете?

ЭДУАРДОВ (грубо). Первый раз вижу.

НЕЗНАКОМКА. Но как же... Мы ехали с вами в одном такси...

ЭДУАРДОВ. Не помню.

НЕЗНАКОМКА (краснея). Вместе шли по улице...

ЭДУАРДОВ. Не знаю...

НЕЗНАКОМКА. Я проводила вас до гостиницы...

ЭДУАРДОВ. Меня всегда кто-нибудь провожает.

НЕЗНАКОМКА. Вы меня поблагодарили...

ЭДУАРДОВ. Я человек вежливый, но я вас не помню. Извините. (Наконечникову.) Шеф, можно у вас выпить?

Наконечников молчит. Он снова изумлен. Эдуардов пьет.

НЕЗНАКОМКА (жалобно). Вы подарили мне трамвайный билет. Вот он... (Достает из сумки трамвайный билет.)

ЭДУАРДОВ. Могу подарить еще один. (Полез в карман, достал оттуда горсть трамвайных билетов.) Сколько угодно. Я раздаю их пачками. Каждый день.

НЕЗНАКОМКА. Вы сделали мне комплимент. Высказали, что я похожа на...

ЭДУАРДОВ (устало). На Софи Лорен. Ладно. Я вас узнал.

Незнакомка просияла.

(Строго.) Узнал. Но с тех пор, как мы виделись, вы сильно изменились.

НЕЗНАКОМКА. Как?... Мы виделись с вами вчера!

ЭДУАРДОВ. Все равно. Вы очень изменились.

Незнакомка растерялась, съежилась, увяла.

Ладно, чего вы хотите?

НЕЗНАКОМКА (жалобно). Вы сами знаете...

ЭДУАРДОВ (сухо). Когда?

НЕЗНАКОМКА. Сегодня!

ЭДУАРДОВ. Невозможно.

НЕЗНАКОМКА. Прошу вас!

ЭДУАРДОВ. Ничего не выйдет.

НЕЗНАКОМКА. Завтра.

ЭДУАРДОВ. То же самое.

НЕЗНАКОМКА. В четверг!

ЭДУАРДОВ. Наверяд ли. Но вернее всего: нет.

НЕЗНАКОМКА. А вдруг! Умоляю вас, возьмите мой телефон! (Протягивает ему бумажку.)

ЭДУАРДОВ (жестом отвергает ее телефон). Я вам не позвоню. Забуду. (Милостиво.) Возьмите мой. (Достает блокнот, пишет.) Позвоните в среду. Но учтите, я ничего вам не обещаю. У меня люди на всех люстрах висят.

НЕЗНАКОМКА. Я надоела вам, простите...

Эдуардов вырывает из блокнота листок, отдает его Незнакомке. Та принимает его с благоговением. Наконечников наблюдает за ними с раскрытым ртом.

Благодарю вас...

ЭДУАРДОВ (сухо). До свидания. (Наконечникову.) Вы свободны, шеф?.. Я хотел бы побриться. (Усаживается в кресло.)

НЕЗНАКОМКА. До свидания!.. Я буду надеяться... (Удаляется почти счастливая.)

ЭДУАРДОВ. Слава богу, отвязалась. (Поднялся с кресла.) Бриться я не собираюсь... Что такое, шеф? Почему вы так на меня смотрите?

НАКОНЕЧНИКОВ (вышел из оцепенения). Слушай, парень... Ты в своем уме или нет?

ЭДУАРДОВ. А что такое?

НАКОНЕЧНИКОВ. Нет, ты соображаешь, что ты делаешь?

ЭДУАРДОВ. Да что такое?

НАКОНЕЧНИКОВ. «Что такое»? Такая женщина к тебе клеится, а ты что?

ЭДУАРДОВ. А-а... (Рассмеялся.) Ну, шеф, вы преувеличиваете. Эта женщина обыкновенная.

НАКОНЕЧНИКОВ. Она? Обыкновенная?.. Ну даешь ты... Смотри, пробросаешься такими кусками.

ЭДУАРДОВ (махнул рукой). Надоели... Эта еще ничего, скромная. Ты других не видел. Такие, брат, попадаютя экземпляры... Хищницы. (Томно.) Когда-нибудь они разорвут меня на части...

Эдуардов подходит к двери, выглядывает на улицу. Оттуда в это время доносятся голоса.

НАКОНЕЧНИКОВ. Слушай, парень... Ты кто такой?

ЭДУАРДОВ. А ты не знаешь? (Рассмеялся.) Ну слава богу, встретил нормального человека. Будем знакомы.

Он протянул Наконечникову руку, тот ее пожал.

ЭДУАРДОВ. Вадим.

НАКОНЕЧНИКОВ. Наконечников... Кто ты, серьезно?.. Космонавт ты, что ли?.. Нет?..

ЭДУАРДОВ. Послушай! Ты хорошо сохранился – раз ты не знаешь Вадима Эдуардова.

НАКОНЕЧНИКОВ. Где же ты работаешь?

ЭДУАРДОВ. Везде... Госконцерт – слышал такую организацию?

НАКОНЕЧНИКОВ (не сразу). Артист, что ли?

ЭДУАРДОВ. В сообразительности тебе тоже не откажешь.

НАКОНЕЧНИКОВ. Артист, значит... А кого ты, допустим, изображаешь?

ЭДУАРДОВ. Никого.

НАКОНЕЧНИКОВ. Тогда какой же ты артист?

ЭДУАРДОВ. Я пою.

НАКОНЕЧНИКОВ. А-а... (Не сразу.) Арии поешь?

ЭДУАРДОВ. Песни.

НАКОНЕЧНИКОВ. Песни?.. И все?

ЭДУАРДОВ. Ну это, брат, у кого как получается.

НАКОНЕЧНИКОВ (не сразу). А как ты зарабатываешь?

ЭДУАРДОВ. Неплохо.

НАКОНЕЧНИКОВ. Сотни три имеешь?

ЭДУАРДОВ. Имею.

НАКОНЕЧНИКОВ. А может, четыре?

ЭДУАРДОВ. Может, и четыре.

НАКОНЕЧНИКОВ. А может, и больше?

ЭДУАРДОВ. А может, и больше.

НАКОНЕЧНИКОВ (не сразу). Долго учился?

ЭДУАРДОВ. Чему учился?

НАКОНЕЧНИКОВ. Да вот - песни петь?

ЭДУАРДОВ. Я не учился. Но я, брат, особый случай. Другие выходят из консерватории.

НАКОНЕЧНИКОВ. Х-м... А почему для тебя такое исключение?

ЭДУАРДОВ. Да так. Талант, говорят.

С улицы снова раздаются голоса и гомон толпы. Эдуардов подходит к двери и выглядывает на улицу. Шум толпы приближается.

(С досадой.) Неужели эта дура сказала им, что я здесь!.. (Наконечникову.) Это поклонники. Черт бы их побрал!.. Если что, я опять спрячусь. А пока мы закроем дверь. Идет? (Закрывает дверь.)

Думаешь, им нужны автографы? Как бы не так. Они требуют, чтобы я провел их на концерт. Бесплатно. Или - чтобы я пил с ними водку.

НАКОНЕЧНИКОВ. Гляжу, везет тебе... (Не сразу.) Слушай, а как его определяют, талант? Кто его определяет?

ЭДУАРДОВ. Как «кто»? Специалисты определяют. Вот ты мне спой что-нибудь, а я тебе скажу, есть у тебя талант или нет.

НАКОНЕЧНИКОВ. У меня? (Не сразу.) Ты это серьезно!

ЭДУАРДОВ (усмехаясь незаметно). А почему несерьезно? Ты сам сказал, что ты поешь. Вот и спой. А я послушаю.

НАКОНЕЧНИКОВ (он не замечает, что над ним подсмеиваются). А чего? Могу спеть... А ты определишь точно?

ЭДУАРДОВ. Ну пой, если не веришь. Мне-то что? (Не сразу.) Ну? Будешь петь?

Наконечников прокашлялся, молчит.

Ну что?

НАКОНЕЧНИКОВ (мается). Да ведь это... Чудно как-то - ни с того ни с сего...

ЭДУАРДОВ (подначивает). А ты как думал? Давай, давай. Пользуйся случаем. А вдруг у тебя талант.

НАКОНЕЧНИКОВ (не сразу). Чего спеть-то?

ЭДУАРДОВ. Это уж твое дело.

НАКОНЕЧНИКОВ. Может, «Тройку»?

ЭДУАРДОВ. Как хочешь.

НАКОНЕЧНИКОВ. Или «Рябину»?

ЭДУАРДОВ. Все равно. Но лучше что-нибудь поживей, потемпераментней.

НАКОНЕЧНИКОВ (потом вдруг начинает петь фальшиво и нелепо).

Бирюзовы да златы колечики,
Эх, да раскатились по лужку...

Эдуардов с трудом подавляя смех, стучит по спинке стула, как по барабану.

Ты ушла, и твои плечики
Скрылися в ночную мглу!
Пой-звени, гитара семиструнная,
Разгони ты грусть-тоску-печаль,
Эх, ты, жизнь моя цыганская,
Ничего теперь не жаль.

Хватит?

ЭДУАРДОВ. Да. Вполне достаточно.

НАКОНЕЧНИКОВ. Ну что?

ЭДУАРДОВ. Неплохо, но... как бы тебе сказать...

НАКОНЕЧНИКОВ. Говори, как есть.

ЭДУАРДОВ. Хорошо. Будем откровенны. Голоса у тебя нет...

НАКОНЕЧНИКОВ. Ясно.

ЭДУАРДОВ. Что «ясно»? Голоса у тебя нет, но на эстраде он и не всегда нужен.

НАКОНЕЧНИКОВ. Да?

ЭДУАРДОВ. Держаться ты не умеешь, вкуса никакого. Стоит тебе запеть на улице, и тебя обязательно заберут в милицию. Но и это не беда: твои манеры можно выдать за непосредственность... Пойдем дальше. Местами ты не поешь, а воешь, как голодный пес, и хрипишь, как будто бы тебя давят.

НАКОНЕЧНИКОВ. Ладно. Я тебя понял.

ЭДУАРДОВ. Что ты понял? Как раз это, возможно, и есть твоя сильная сторона, твой, так сказать, шарм. Не знаю. Воешь ты, конечно, примитивно, но в твоём хрипе, по-моему, есть что-то своеобразное. Именно на него ты мог бы рассчитывать, если бы у тебя было хоть немного слуха.

НАКОНЕЧНИКОВ (неожиданно). А без слуха нельзя?

ЭДУАРДОВ. Нельзя, к сожалению. Сейчас сочиняют такие мелодии – запомнить их никакого слуха не хватает. Так что извини, но певца из тебя выйдет. (Открыл дверь и снова выглянул на улицу и вернулся.) Но ты не грусти. Может, у тебя какой другой талант.

НАКОНЕЧНИКОВ. Думаешь?

ЭДУАРДОВ. Ну кто тебя знает? (Осматривает Наконечникова с головы до ног.) Так... Парень ты видный... Не изболел... Шарниры в порядке?

НАКОНЕЧНИКОВ. Чего?

ЭДУАРДОВ. Суставы, мышцы, ступни... Ноги целы?

НАКОНЕЧНИКОВ. Да в норме вроде бы... Не жалуюсь|

ЭДУАРДОВ. Пляшешь?

НАКОНЕЧНИКОВ. Бывает...

ЭДУАРДОВ. А ну сбацай.

НАКОНЕЧНИКОВ. А что, и такая есть профессия?

ЭДУАРДОВ. А ты как думал? Та же эстрада. Давай.

НАКОНЕЧНИКОВ. А что именно?

ЭДУАРДОВ. Не знаю. Болеро, па-де-груа, вальс-чечетка – выбирай по своему вкусу.

НАКОНЕЧНИКОВ. Вальс-чечетка.

ЭДУАРДОВ. Так. Вкус у тебя неиспорченный. Шуруй! (Напевает ему, отстукивает такт.) Ну! Не заставляй себя ждать!

Наконечников пляшет вальс-чечетку. По ходу сбрасывает куртку, затем руки держит строго по швам. Пляшет довольно долго.

Чаще!.. Чаще! (Увеличивает темп.) Дерзай!

Наконечников не выдерживает темпа, сбивается и останавливается.

Все?

Наконечников падает в кресло. Тяжело дышит.

Ну что ж... совсем неплохо. Своеобразно... Но для узкого круга. Боюсь, что широкая публика тебя не поймет.

НАКОНЕЧНИКОВ. Воды... Воды подай...

ЭДУАРДОВ (подает ему воды, с сочувствием). Устал?

НАКОНЕЧНИКОВ. Запарился.

ЭДУАРДОВ. Тяжело, конечно, с непривычки... М-да... Пожалуй, это мы с тобой зря затеяли. Похоже, этим делом надо заниматься систематически, с самого детства. (Не сразу.) Тебе сколько лет?

Наконечников показывает на пальцах.

Так... Видишь, время, можно сказать, упущено... Давно ты в парикмахерской?

Наконечников показывает три пальца.

Три года... Надоело?

НАКОНЕЧНИКОВ. Как сказать?.. Сначала ничего. Потом так-сяк... (Тяжело дышит.) Сейчас - не знаю... Короче, надоело... (Не сразу.) Что делать? Куда податься?

ЭДУАРДОВ. Женат?

Наконечников кивает.

Уже хуже... Давно женат?

НАКОНЕЧНИКОВ. Три года... Осел здесь после армии.

ЭДУАРДОВ. А откуда родом?

НАКОНЕЧНИКОВ. Родом деревенский.

ЭДУАРДОВ. Это заметно... Дети есть?

НАКОНЕЧНИКОВ. Двое.

ЭДУАРДОВ. М-да... Чем тебе помочь - даже и не знаю. (Не сразу.) Спортивную карьеру ты, считай, тоже прозевал... Слушай, ты стихи писал?

НАКОНЕЧНИКОВ. Было дело.

ЭДУАРДОВ. Прочти... Помнишь наизусть?

НАКОНЕЧНИКОВ. Не-е... Да какие там стихи? Так что-то, один раз написал, к празднику...

ЭДУАРДОВ. К празднику?.. Ну что ж. Направление у тебя здоровое... Может, тебе литературой заняться?

НАКОНЕЧНИКОВ. Да что ты. У меня всего семь классов...

ЭДУАРДОВ. Это неважно. Даже наоборот: пойдешь от жизни... Ну, со стихами сейчас непросто, поэтов тьма, ты можешь не выдержать конкуренции. Так. Роман тебе не по зубам, прямо скажем... Что там у нас остается? Драматургия... А что? Пожалуй, это идея! Я в газете вчера читал: в театре репертуарный голод, драматургия отстает, пьес никто не пишет. А? Что ты на это скажешь?

НАКОНЕЧНИКОВ. Что такое драматургия?

ЭДУАРДОВ. Привет! Ты бывал хоть раз в театре?

НАКОНЕЧНИКОВ. Был.

ЭДУАРДОВ. Что ты там видел?

НАКОНЕЧНИКОВ. Постановку... Какую - не помню...

ЭДУАРДОВ. Что такое постановка?

Наконечников молчит.

Ну хорошо. На сцене ты видел актеров. Что они там делают?

НАКОНЕЧНИКОВ. Показывают...

ЭДУАРДОВ. Что показывают?

НАКОНЕЧНИКОВ. Ходят, разговаривают... Один все молчал, а потом говорит: дальше, говорит, так жить нельзя, вы, говорит, не люди, а тушканчики, скучно, говорит. Я вас, говорит, в тюрьму пересажу и сам с вами сяду.

ЭДУАРДОВ. Так. Это драма.

НАКОНЕЧНИКОВ. А другую видел, там все больше смехом. И мужик веселый. Жену, говорит, вы у меня, конечно, отбили, сына, конечно, тоже увели, есть у вас, говорит, и другие недостатки, но теперь, говорит, дело прошлое, и в целом, говорит, вы все же люди неплохие. Поэтому, говорит, давайте все вместе будем веселиться.

ЭДУАРДОВ. А это комедия. И придумал все это и написал - автор, писатель, он же драматург - понятно тебе?

НАКОНЕЧНИКОВ (вдруг). А чего тут не понять?

ЭДУАРДОВ. Вот и попробуй. Вдруг - талант.

НАКОНЕЧНИКОВ. А за это платят?

ЭДУАРДОВ. Платят хорошо. Кроме того - слава, почет и уважение... Но предупреждаю: написать - это полдела, главное - пробыться. Тут, конечно, тебе не повредили бы связи, знакомства...

НАКОНЕЧНИКОВ. Погоди, у меня есть знакомый. В театре.

ЭДУАРДОВ. Парикмахер?

НАКОНЕЧНИКОВ. Директор.

ЭДУАРДОВ. Сам директор?

НАКОНЕЧНИКОВ. Он у меня бреется. Уже третий год.

ЭДУАРДОВ. Да?.. Что ж, для начала это совсем неплохо. Ты подаешь надежды. (Выглянув на улицу.) Ушли... (Подходит к Наконечникову.) Давай прощаться, я пошел...

НАКОНЕЧНИКОВ. Погоди... А как их писать - пьесы-то?

ЭДУАРДОВ. Здравствуйте, приехали! (Смеется.) Берешь бумагу, ручку, садишься, пишешь название. Дальше - действующие лица. Ну и пошел. Пишешь: «Катя». Ставишь точку. Потом пишешь, что эта Катя говорит. Потом «Петя». Снова ставишь точку и что этот Петя той Кате отвечает. Например. Катя: Петя, ты куда собрался? Петя: До свидания, дорогая Катя, я уезжаю. Катя: Как так, Петя? Ты уезжаешь, а как же я? Разве ты меня не любишь? Почему, отвечает Петя, я тебя люблю, но у меня уже билет в кармане. И так далее. И пошел, и пошел. (Подает Наконечникову руку.) Ну! Желаю тебе. Дерзай. Приеду в следующий раз - чтобы ты пригласил меня на свою премьеру.

НАКОНЕЧНИКОВ. Что такое премьеры?

ЭДУАРДОВ. Первое представление. Желаю тебе - еще раз. (Идет к двери.)

НАКОНЕЧНИКОВ. Пстой!

Эдуардов останавливается.

Про что мне писать?

ЭДУАРДОВ. А уж это тебе лучше знать. Возьми какой-нибудь случай интересный - может, из своей жизни, а нет, так что-нибудь придумай. Но смотри, ври да знай меру. Чтоб на правду было похоже, понял?.. Все. Желаю успеха. (Уходит.)

Оставшись один, Наконечников погружается в глубокое размышление. Через некоторое время на улице раздается шум толпы, который приближается к самым дверям парикмахерской. Наконечников подходит к двери.

НАКОНЕЧНИКОВ (неожиданно, тоном Эдуардова.) Что! вам угодно?

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. Вы не видели Эдуардова?

НАКОНЕЧНИКОВ (небрежно). Вадима?.. Он только что! ушел. А что вам угодно? Если автограф, то пожалуйста, могу дать. Но предупреждаю, водку я с вами пить не буду.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. А кто вы такой?

НАКОНЕЧНИКОВ. Михаил Наконечников. Драматург. Не знаете такого?

Из толпы доносятся смех и голоса: «Кто такой Наконечников?» «Такого мы не знаем». «Первый раз видим».

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. Первый раз слышим.

НАКОНЕЧНИКОВ. Ну ничего. Еще услышите.

Картина вторая

Квартира Наконечникова. Небольшая, сильно загроможденная комната. Посредине круглый стол, у окна – письменный, диван, две детские кровати, трюмо, один из углов отгорожен ширмой.

Капитолина, жена Наконечникова, молодая, не в меру полная женщина, гладит детские пеленки. Из-за ширмы сначала послышался кашель, затем слабый голос тещи Наконечникова – Полины Матвеевны.

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Капитолина... Капитолина!

КАПИТОЛИНА (громко). Чего опять?

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Капитолина!

КАПИТОЛИНА (подходит к ширме, кричит). Чего тебе?

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Кто к нам пришел?

КАПИТОЛИНА (кричит). Никого! (Исчезает за ширмой, кричит там.) Никого, говорю, нет. (Возвращается, продолжает работу.)

Пауза.

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Капитолина!.. (Через некоторое время.) Капитолина!

КАПИТОЛИНА (прошла за ширму, кричит). Ну что? Что ты меня дергаешь поминутно? У меня голова болит кричать.

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. ЧТО ГОВОРИШЬ? Не СЛЫШУ.

КАПИТОЛИНА (кричит). Голова, говорю, болит! С тобой разговаривать – голова болит! И тебе нельзя. Спокойно тебе надо лежать! Слышишь, спокойно!

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Капитолина! Что это Михаил по ночам свет жжет? Что это он делает?

КАПИТОЛИНА (вбегает за ширму, яростно). Какое твое дело, мама! Ты можешь помолчать или нет?

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Вроде как за столом сидит. А что делает?

КАПИТОЛИНА (кричит). Пьесу пишет! Книгу ли! (Негромко.) Черт его знает, что он там пишет. (Кричит.) Напишет – ему за это деньги дадут! Понимаешь? (Негромко.) Дадут – держи

карман шире.

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Деньги?.. Батюшки мои! Неужто он деньги подделывает? В тюрьму попадет!

КАПИТОЛИНА. Да нет! (Смеется. Потом снова кричит.) Не поняла ты! Книгу он пишет! Книгу! Сочиняет он! (Негромко.) Человек был как человек, и на тебе. (Кричит.) Писателем, говорю, заделался! Сочинителем!

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА (неопределенно). А-а... Ну это ничего...

Входит Наконечников.

КАПИТОЛИНА. Явился.

НАКОНЕЧНИКОВ. Чтоб она сгорела, эта парикмахерская... Ты подумай, сколько бы я мог написать за целый день!

КАПИТОЛИНА. Может, ты работу бросишь? (Берет с письменного стола увесистую папку, потрясает ею в воздухе.) Мало ты бумаги извел?.. А кому это надо?

НАКОНЕЧНИКОВ. Положь на место. Сколько я просил тебя не трогать рукопись руками? (Взял папку.) Здесь только начало. Главное впереди.

КАПИТОЛИНА. Мать вон думает, что ты ночами деньги печатаешь.

НАКОНЕЧНИКОВ. Невежество... Но в фигуральном смысле верно. Ты знаешь, сколько зашибают в драматургии, какие деньги?

КАПИТОЛИНА. Кто зашибает? Ты писать-то грамотно не умеешь. Ну! А сколько книжек ты вообще прочитал? Две? Три?

НАКОНЕЧНИКОВ. Это не имеет значения. Я иду от жизни.

КАПИТОЛИНА. Куда ты идешь?.. Иди лучше в садик, за ребяташками. Помоги. Мне в магазин надо, в аптеку, в химчистку. Где же я успею?.. Сходи за ребяташками.

НАКОНЕЧНИКОВ. Не могу. Сажусь писать. Посижу, пока их нет.

КАПИТОЛИНА (неожиданно ласково). Миша... (Подходит к нему.) Брось ты эту писанину, прошу тебя. Забудь, Миша, не твое это дело... (Обнимает его.) Опомнись. Ну зачем тебе эти бумажки?..

Наконечников поддался было на ее ласку, но лишь на мгновение.

Вспомни, как хорошо было нам без литературы...

НАКОНЕЧНИКОВ (отстраняя жену от себя, решительно). Я должен писать.

КАПИТОЛИНА (зло). Ненормальный! Псих! (Хватает сумку, в дверях.) Лучше бы ты водку пил! (Уходит, громко хлопнув дверью.)

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Капитолина! Кто к нам пришел?.. Капитолина!

НАКОНЕЧНИКОВ (прошел за ширму, кричит). Капитолина ушла! Я один! Я работаю! Прошу вас мне не мешать! (Сел за стол, раскрыл папку. Поднялся, подвинул стол поближе к окну, сел этак, сел так. Задумался. Поднялся, принялся ходить по комнате. Остановился перед зеркалом, как следует себя осмотрел, затем приосанился, поклонился воображаемой публике. Дважды повторил поклон. Снова уселся за стол. Задумался.)

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Капитолина!.. Капитолина!

НАКОНЕЧНИКОВ (вскочил, прошел за ширму). Что такое?

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Какой сегодня день?

НАКОНЕЧНИКОВ (кричит). Понедельник! Какая вам разница?

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Пятница?.. А число какое?

НАКОНЕЧНИКОВ (кричит). Какая вам, говорю, разница?

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Пятница... Стало быть, девятое. число... Стало быть, сегодня ровно полгода, как я не встаю с постели. (Охает.)

НАКОНЕЧНИКОВ (появляясь, негромко, почти молитвенно). Если бы ты встала! Я в ту же минуту турнул бы тебя к родичам. (Усаживается за стол, задумывается. Отмахивается от мухи. Сгоняет ее. Снова отмахивается, затем поднимается и преследует муху по всей комнате. Увлекается, достает мухобойку, громко хлопает ее по стенам, бьет мух.)

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. К нем кто-то пришел?

НАКОНЕЧНИКОВ (с мухобойкой в руках забегает за ширму, орет). Никого!

Раздается звонок. Наконечников поспешно усаживается за стол и начинает неправдоподобно быстро писать. Звонок повторяется.

Войдите!

В дверях появляется страховой агент, женщина лет тридцати, веселая, общительная, внешне она напоминает Незнакомку, но эта постарше и попроще.

ЖЕНЩИНА. Можно войти?

НАКОНЕЧНИКОВ. Да, прошу вас.

Женщина входит.

Присаживайтесь. (Важно.) Минуточку. Сейчас я поставлю точку. (Пишет.)

ЖЕНЩИНА. Я подожду. (Присаживается на стул.)

НАКОНЕЧНИКОВ. Так. Я вас слушаю.

ЖЕНЩИНА. Извините, если помешала.

НАКОНЕЧНИКОВ. Ничего... Я как раз собрался передохнуть.

ЖЕНЩИНА (улыбается). Видите, как удачно я подошла.

НАКОНЕЧНИКОВ. Да. Вы в самый раз.

ЖЕНЩИНА. Я из Госстраха. (Улыбается.) Что вы на это скажете?

НАКОНЕЧНИКОВ. Что ж. Дело хорошее. Государственное. Я - за.

ЖЕНЩИНА. Приятно слышать. А то, знаете, многие не понимают...

НАКОНЕЧНИКОВ. Невежество. От него все происходит.

ЖЕНЩИНА. Совершенно с вами согласна.

НАКОНЕЧНИКОВ (приближается к ней). По-моему, мы с вами договоримся.

ЖЕНЩИНА (улыбается). Я думаю, мы уже договорились. (Открывает свою сумочку.) Вы где работаете?

НАКОНЕЧНИКОВ. Я?.. Как вам сказать... Профессия у меня непростая... И нелегкая. Отчасти даже с риском...

ЖЕНЩИНА. Вот как? Чем же вы занимаетесь?

НАКОНЕЧНИКОВ. Как бы вам объяснить... Вы ходите в театр?

ЖЕНЩИНА. Еще бы. Я безумно люблю театр.

НАКОНЕЧНИКОВ. Да?.. Значит, вы меня поймете. Я - драматург.

ЖЕНЩИНА. Вы?

НАКОНЕЧНИКОВ. А что?.. Вы не верите?

ЖЕНЩИНА. Нет, почему же! Простая первый раз вижу живого драматурга.

НАКОНЕЧНИКОВ. Да, наш брат драматург - явление редкое. Раз-два и обчелся. Выводятся драматурги. Скажу вам честно: труд тяжелый. Легче бревна ворочать.

ЖЕНЩИНА. Но зато, наверное, как это интересно!

НАКОНЕЧНИКОВ. Да, интересно... Но с другой стороны - все время один. Представьте себе, днями и ночами со своими героями. И никакого общества.

ЖЕНЩИНА. Да-да, я вас понимаю...

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Капитолина!.. Капитолина!

НАКОНЕЧНИКОВ. Одну минутку. (Проходит за ширму, громко.) Ее нет!

ПОЛИНА МАТВЕЕВНА. Михаил... Где Капитолина?

НАКОНЕЧНИКОВ (кричит). Нету! И меня тут тоже нет! (Появляется.) Не обращайтесь внимания. Она глухая и вот уже полгода как не поднимается с постели. (Лицемерно.) Несчастливая женщина.

ЖЕНЩИНА. Ваша хозяйка? Да... Дальняя родственница... Так на чем мы остановились?.. Да! Труд тяжелый. Не всякий в наше время возьмется за такое дело. А как ваша фамилия? Может, что-нибудь ваше я уже видела?

НАКОНЕЧНИКОВ. Вряд ли. Здесь меня еще не показывали. Но сейчас мне заказали... Вот (кивнул в сторону стола) работаю. Для здешнего театра... Премьера будет зимой. Не раньше.

ЖЕНЩИНА. О! Но на премьеру, наверное, не попадешь.

НАКОНЕЧНИКОВ. Почему? Для вас, раз вы это дело любите...

ЖЕНЩИНА. Правда?

НАКОНЕЧНИКОВ. Вам одно место? Два?

ЖЕНЩИНА. Одно.

НАКОНЕЧНИКОВ. Все. Договорились. Буду ждать вас в вестибюле... (Приближается.) Знаете что... Этот стул, он не совсем в порядке... Пересядьте, пожалуйста, сюда.

ЖЕНЩИНА. Зачем? Мне кажется, стул вполне надежный.

НАКОНЕЧНИКОВ. Нет-нет. Одна нога у него гнилая. (Пересаживает ее на диван, усаживается рядом.) Честное слово, этот стул давно пора выбросить.

ЖЕНЩИНА (шутливо). Не говорите так о вашем имуществе. Учтите, мы его еще не застраховали.

За ширмой слышится скрип кровати, кашель.

НАКОНЕЧНИКОВ. Какое имущество, у меня так. Временное. И квартира временная... Все это, можно сказать, временное явление...

ЖЕНЩИНА. Понятно... Значит, для начала мы застрахуем вашу жизнь. (Взялась было за сумочку, но Наконечников ее остановил.)

НАКОНЕЧНИКОВ. Жизнь? А зачем так спешить? (Придвинулся поближе.) Поговорим... Вас как зовут?

ЖЕНЩИНА. Эльвира... [...]

Комментарии

Вампилов успел написать только две картины. Первая картина была опубликована в газете «Советская молодежь» (23 сентября 1972 г.) после гибели драматурга. Обе картины вошли во

второй том двухтомника А. Вампилова, выпущенного Восточно-Сибирским книжным изд-вом (Иркутск, 1988).

О предполагавшемся развитии сюжета пьесы А. Вампилов рассказал своему первому московскому редактору И. Граковой:

«"Все, что я написал до сих пор, – это юность. Сейчас мне хочется писать по-другому и о другом. Я вот тут задумал комедию, почти водевиль, о парикмахере, который стал драматургом.»

Он не слишком-то подробно рассказывал мне о пьесе «Несравненный Наконечников», помню только в его изложении задуманный им финал.

- Представляешь, герой после всех мытарств бежит из театра, он ничего этого уже не хочет, бежит через зрительный зал, а за ним бежит режиссер, который все же надумал ставить его пьесу...

- Хочешь поделиться своим богатым опытом общения с театрами? – спросила я.

- Да уж, есть о чем порассказать, – засмеялся Саня» (О Вампилове: Воспоминания и размышления // Вампилов А. Дом окнами в поле. С.608).

Т. Глазкова